

XX
Дорогие друзья! [1917] 1916

Ничего больше ни (деревни) - только у
Семёна Владимировича. Аппо с 27-го
1916
пошла на (черноморское побережье -
в казачью станицу, а именно. Мень-
ше и соблазна - во 1^ю и попытке
мать грешно утратила а во 2^ю ти-
мения всталась Евений Вуков (оу-
таит и живая телят) - етано втѣ
мнѣ отец в первоначал: у дитя вчер-
но первоначал итѣмъ сохранился,
а и уде оторъ втѣмъ ситѣмъ и
предпочитан. Но здрѣсь тѣмъ отец порош-
ка дава все итѣмъ аеиѣ приофѣнѣ здрѣ
небольшое итѣмъ. И порошѣ бачо да-
только итѣмъ итѣмъ - особѣмъ итѣмъ,
иуиѣмъ итѣмъ итѣмъ итѣмъ.

Не знаю, чья кончатся посылки —
купить или не купить. Теперь вдобро-
ше трудно — порою было бы совсем
маленькая, что и позвонили и
пришло.

Писали мы письма в Москву, на
адрес Василия Ивановича, писали
много откровений — доходящих до ма-
ло, как и писали.

Это до новых откровений — мы были все
было бы, если бы в свои откровения
мы, а в наше время когда впереди,
если покажется. Вспомогать трудно пере-
жить.

Василий Влад. и всего себя и
вас и писали всего лучшего

Ваш

Дорогой друг

Москва

[159-7] 1916

Наслаждаюсь мамочкой, гуляю и обмываю
ее тельце. И знаю, поспешит ли оно.

Моему же представителю себя, как и на
доли возмущения и упреков — а тут она все
мне говорит и требует, чтобы и я
послушал. И мне нечего, и голос. И вы
говорите: что обстоит дело с
лучше. Все, что в ее пуху — так и
есть. Я не преувеличиваю ни на йоту —
а она все волнуется и волнуется, только
в самом деле и не того, что я пишу
и не хуже, при ее состоянии, что-либо
может случиться! Но, видно, уже так
у нее характер — этого не поддается.
Ужасно много любви, и прощай ~~друзья~~

А деревен - очень хорошие сады. Вернулся
А Мухомов свелось к тому: бороться с неурожаем
дождя и дурной погодой. В дождь, из-за
той погоды, не очень хорошо. Я так у Ви-
ш. - морозы (хорошо для осени) еще пойдут,
покой и осень пойдут. Ну, если так
идет - работы много.

(Мои) на (карты). Мне тогда надо и
попытки - очень важно, а они в основном.
Мне, и в основном для, поэтому очень
важно.

Это у вас новое? Боже, как давно
уже и видны все эти. Но, а все, конечно,
или же слышны. Все так - то же самое,
а у нас все сложилось неудачно. Мухомов
попытки, но уже для нас не
удачно. Конечно, конечно, конечно

15 / Августа 1916, [1-й лист]

сери 183

Дорогие Герман и Фаня.

Пишу вам из деревни -- гощу у Семена Владимировича. Анна с детьми поехала на черноморское побережье -- в казачью станицу, купаться. Меня это не соблазнило -- во 1-х не хотелось так далеко уезжать, а во 2-х эти места отыскал Евгений ^[Лундберг] ^{Горюхи} (он там и живет теперь) -- стало быть места очень первобытные: у Анны вкус к первобытным местам сохранился, а я уже остыл, в этом смысле ^я ~~не~~ ^{предпочитаю}. Но здесь тоже очень хорошо, мы даже все мечтаем приобрести здесь наибольшее имение. И хорошо было бы -- только хлопот много ^{особенно нам} ~~нам~~, неумелым городским жителям. Не знаю, чем кончатся пожелания -- купим, или не купим. Теперь вдвойне трудно -- хорошо было бы совсем маленькое, чтоб хозяйничать не пришлось.

Пишите мне письма в Москву, на адрес Семена Владимировича. Пишите хоть открытки -- доходят так же хорошо, как и письма.

Что до моих оттисков, то лучше всего было бы, если бы вы свои отдали мамаше, а я вам дам, когда вернетесь, если понадобится. Отсюда трудно пересылать.

Семен Влад. и вся его семья кланяются вам и желают всего лучшего.

Ваш Л.Ш.

- 1) Лундберг
- 2) не указано по месту предписания

Москва 2 -- 9 -- 1916. [15? 7. 1916] *Сорис 184*

Дорогая Фаня.

Посылаю мамаше длинное и обстоятельное письмо. Не знаю, поможет ли оно. Можешь ты представить себе, как мне надоела возня с делами -- а тут она все тревожится и тревожится, прямо не дает покою. И мне пишет и домой. И что главное: дело обстоит как нельзя лучше. Все, что я ей пишу -- так и есть. Я не преувеличиваю ни на йоту, а она все волнуется и волнуется, точно в самом деле от того, что дела лучше или хуже, при ее состоянии, что либо может случиться. Но, видно, уже такой у нее характер -- ничего не поделаешь.

У меня ничего нового. Я прожил 4 недели в деревне -- очень хорошо было. Вернулся в Москву своевременно: вдруг наступили дожди и даже холода. В деревне, при такой погоде, не очень весело. Я жил у Сем. Влад. -- может через дней десять еще поеду, хотя и не хочется. Нужно бы Заниматься -- работы много.

Мои -- на Кавказе. Мне туда ехать не хотелось -- очень далеко, а они в восторге. Там, и в самом деле, говорят очень хорошо.

Что у вас нового. Боже! как давно уже не виделись мы. Но, авось, наконец, немцы смирятся. Все таки -- лето кончается, а у них все сплошные неудачи. Может, поймут, что уже для них нет надежды.

Привет Герману.

Твой Л.Ш.